

*Я. Ю. Баглюк, Е. В. Бажкова, Е. Л. Демиденко,
О. В. Дмитриева, Т. В. Сороченко*

Календарные обряды и праздники населения Белозерского района Вологодской области

В июле 1988 года состоялась фольклорная экспедиция Ленинградского государственного университета в Белозерский район Вологодской области, за время которой был собран материал по местным обрядам и праздникам календарного цикла. Записи в этой местности производились и ранее: начиная с середины XIX века Белозерский край посещают исследователи народного быта, в начале XX века в печати появляются рассказы о поездках и сборники текстов П. Шереметева и А. Бурцева, сказки и песни в записи братьев Соколовых и другие материалы.

И по сей день живая (большей частью памятью людей старшего поколения) традиционная культура — уникальное явление славянского духовного мира. Многие обряды, зафиксированные экспедицией ЛГУ, выполнялись вплоть до 40-50-х годов XX века, а некоторые — до середины 70-х.

На 20-30-е годы XX века народный календарь Белозерья, по воспоминаниям местных жителей, представлял собой следующую картину.

Наиболее объемную часть всех записей составляют рассказы о СВЯТКАХ. В течение двух святочных недель колядовали, собирались на беседы, рядились и гадали. Колядовали парни и девушки против сочельника, «большой артелью» (человек в двадцать). Колядки выкрикивали под окном, на крыльце или «на мосту» (в сенях) — в дом не входили. Выносили колядующим кто что мог: деньги, пироги, мясо, яйца, — что-нибудь давали обязательно, так как верили, что, если не дать, может приключиться беда. В некоторых домах могли и накормить, поставив для «гостей» стол за матицей, вне чистой половины избы. Колядовщики, обойдя вечером деревню, собирались в одной избе и делили полученное: раскладывали по кучкам и, закрыв глаза, выбирали. Добытое и в избе ели, и домой уносили.

В святочные вечера в выкупленной у хозяина избе молодежь собиралась «на беседы» — игровые, с песнями и танцами, — и девичьи, с прялкой. Как правило, в какой-то момент на посиделки являлись ряженые — «кудеса», с чьим приходом кончалась работа (парни приставали к девушкам, мешая им прясть: отнимали веретено, путали и поджигали кудель и т. д.) и начинались игры.

Непременным святочным развлечением было ряженье. Рядились чаще женатые мужчины и пожилые женщины. Одевались «кто хорошо, кто худо» — в лучшее или в лохмотья; желая остаться неузнанными, изменяли голос и маскировали лицо: закрывались

платком, мазались мукой или сажей, подвешивали бороду, вставляли зубы из репы или картошки. Ряженье могло быть направлено на изменение пола: мужчины переодевались женщинами, и наоборот. Парни рядились животными: медведем, лошадью, журавлем. «Медведь» надевал вывернутые наизнанку шубы — на руки и на ноги, перевязываясь веревками; 2-4 человека, накрывшись пологом и соорудив из соломы голову и хвост, составляли «лошадь»; для «журавля» необходима была длинная палка с деревянным «клювом». Из антропоморфных персонажей наиболее примечательны цыган (цыганка) и Белая Баба. Белую Бабу изображал парень или пожилая «развеселая» женщина: одетая в белое (годились и мерзлое белье с огорода), она пугала окружающих страшной «личинкой» — вымазанным сажей или мукой лицом, вставными репяными зубами, иногда в рот вставляли тлеющий уголек. Аналогичным персонажем мужского пола, также закутанным в белое, был «покойник».

Ряженные «кудесили», «безобразничали», пели песни, плясали, «мутили и глумились»; их вид наводил страх на присутствующих, действия ряженных были направлены главным образом на находящихся в избе девушек. «Медведь» валял девок, колотил дубинкой или колотил шилом; больше других доставалось той, которая не по нраву, или той, что строга с парнями. «Лошадь» лягалась и вертела хвостом, «журавль» клевал носом, цыгане обливали водой. «Покойник» и Белая Баба ловили и лапали девушек выстуженными в снегу руками. Уклониться от этого было нельзя, так как дверь запирали. Посещения ряженных заканчивались обычно криками, визгом, смехом.

Ряженные затевали различные игры: рассказчики вспоминают, как на святки «удили рыбу», «кузнецы подковывали девок», «катали валенки» и пр. Игра «в покойника» выглядела следующим образом: молодого женатого мужчину, изображавшего покойника, вносили в дом и клали на лавку, дымили кадиллом и пели «Господи, помилуй», после чего хватали упиравшихся девушек и волокли целовать «покойника». Посиделки часто заканчивались играми, распределявшими участников по парам («в соседа», «номера» и др.).

На шутки ряженных, как и на другие святочные проделки молодежи (вечером «безобразничали»: обливали водой крыльцо, припирали дровнями двери, разваливали поленницу, затыкали трубу), обижаться не полагалось — подобные шалости, наряду с другими обрядовыми действиями, были регламентированы традицией святочного поведения.

На святки гадали. Смотрели: дома, в бане или нежилой избе девушка садилась перед зеркалом, надев на шею хомут. В зеркале из-за хомута должен был показаться жених. Обручальное кольцо клали в стакан с водой и смотрели в кольцо. Ходили слушать на кресты (перекресток), зачертившись от нечистой силы: колокол зазвонит — к свадьбе, собака залает — худо, к греху, доски закрипят — к смерти. Слушали под окном: о чем говорят, такая и

судьба будет. (Часто в деревне знали, когда девушки отправлялись гадать, и пока они слушали на перекрестке, мужики «брякали в колокол»; для девок, что бегали под окна, специально говорили про «замужество да сватовство»). Катались от дверей одного дома к дверям другого — если лицом к дверям подкатишься, то в этом году выйдешь замуж. Кидали тапку к порогу: если носком к порогу упадет, — к скорому замужеству; тапкой мерили расстояние до порога — считали годы до свадьбы. У сарая задирали юбку: голая рука погладит — за бедняка замуж, в шерстяном — за богатого. Воду в ложках ставили на мороз: вода горбом замерзнет — долго жить, ямкой — скоро умереть. Много гаданий было на сон, например: ловили таракана и в коробке клали под подушку, со словами: «Таракан-пошехон, сведи меня в суженый-ряженный дом», и т.д. (приведенные примеры далеко не исчерпывают всего многообразия святочных гаданий).

Помнят жители Белозерского края о проводах МАСЛЕНИЦЫ. К масленице дети целую зиму собирали голики (веники без листьев): на масленицу горящие веники на дровешках (саночках) возили по деревне. В поле у леса или на льду озера из голиков складывали большие костры и прыгали через них, когда огонь спадал. На озере устанавливали столб, к которому приделывали жердину, и крутились вокруг него на санях и на ногах; качались на качелях.

В субботу молодые ездили «к теще на блины» — навещали родителей невесты.

Если в доме недавно выдали замуж дочь или женился сын, — в четверг топили баню, мылись и катались на лошадях по деревне.

В дом, где были молодые, на гулянье приходили соседи — молодых глядеть.

На ПАСХУ красили яйца луковой шелухой и березовым листом. Крашеными яйцами бились и катали их с лотка — деревянного желоба, прислоненного одним концом к скамейке: кто попадал своим яйцом в чужое, забирал оба.

К ТРОИЦЕ дети, каждый у своего дома, подметали улицу. Возле дома ставили выкопанную или срубленную березку — ее сажали в выкопанную ямку и поливали. На Троицу варили холодец и зеленые щи, пекли пироги и «рогули», с которыми шли на кладбище; испеченное оставляли на могилах, оставляли также небольшие березки и венчики.

В день СВ. ЕГОРИЯ (6 мая), при ранней весне, и на НИКОЛУ ВЕШНЕГО (22 мая), при поздней, в первый раз выгоняли скот на пастбище. В день выгона совершали обряд обхода скота — отдельно в каждом доме или общий, когда стадо обходил пастух. Этот обряд, активно выполнявшийся еще 10 лет назад, местные жители помнят хорошо. Когда обход совершал пастух, он утром проходил по деревне стуча в барабан, по сигналу которого хозяева выгоняли скотину в поле. Пастух обходил стадо три раза с решетом, в котором лежали

икона Св. Георгия, моленик — круглый хлебец из муки и воды, два яйца — сырое и вареное, и текст молитвы. После обхода молитву прятали в укромное место, например, под порог в колхозном дворе, вареное яйцо клали в муравейник, а сырое — в ручей. Яйцо, находящееся в воде, не должно было обсыхать, иначе коровы будут плохо доиться. Порядок обхода и лист с молитвой пастуху передавали учившие его старик или старушка, которые также обучали его определенному этикету. Принимая стадо, пастух должен был соблюдать ряд запретов: например, нельзя все лето есть черную ягоду — смородину, чернику, голубику, нельзя кричать в лесу, ломать деревья и убивать животных. Если пастух ведет себя правильно и выполняет все предписания, стаду ничего не угрожает, и скотина может пастись в лесу практически без присмотра. Если же пастух не придерживается необходимых правил и что-либо нарушает, все стадо подвергается опасности (убьет, например, пастух зайца, и волк может разорвать скотину).

Живные праздники. До праздника ПРЕЧИСТОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ (21 сентября) старались сжать весь хлеб. Последний сноп приносили в дом, ставили в красный угол, чтобы хлеб в доме водился, и хранили либо до ПОКРОВА (14 октября), либо до ЕГОРИЯ ОСЕННЕГО. В эти дни последним снопом закармливали скотину, придавая ей силы. Верили, что через последние колосья можно получить силу и избавиться от боли, поэтому несколько последних колосьев заплетали в косу, и со словами «Нива, ты, нива, отдай мою силу», кувыркались через голову.

До сегодняшнего дня отмечают заветные праздники, связанные с запретом что-либо делать в определенный день. Праздник устанавливался из-за какого-либо события (обычно плохого) в жизни деревни, и на действия, послужившие, как считали, причиной бедствия, налагался запрет. В каждой деревне свой заветный праздник:

д. Ивановская — ИЛЬИН ДЕНЬ, 2 августа: нельзя купаться;

д. Ключи — ПРЕЧИСТОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ: болели мужики тифом; стали праздновать праздник — перестали болеть; через два года не праздновали — опять заболели; с того времени отмечают праздник;

д. Искрино — БРАТАНОВ ДЕНЬ, 15 июля: пошли косить в этот день — семь домов сгорело; положили завет — не работать в этот день;

с. Георгиевское — КАЗАНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, 22 июля: однажды была сильная гроза и пожары, с тех пор в этот день не работают, ходят в церковь.

Существовали также общепринятые запреты на определенный вид деятельности, связанные с календарем, например: в КРЕЩЕНЬЕ, когда вода светится, стирать нельзя. В БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, 7 апреля, птица гнезда не вьет, девка косы не плетет, сажать нельзя — не вырастет или вырастет плохо. В ДУХОВ ДЕНЬ землю не трогают,

земля в этот день именинница. В ВОЗДВИЖЕВ ДЕНЬ в лес ходить нельзя. В ЕГОРЬЕВ день нельзя смотреть на острые предметы — ножницы, иголку — и брать их в руки.³⁸